

Катерина
Аксенова

Где
гуляет
ветер

Катерина Аксенова

Где гуляет ветер

«Издательские решения»

Аксенова К.

Где гуляет ветер / К. Аксенова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905566-8

Друзья, вы помните, как ловить солнечных зайчиков? А видеть чудеса в обыденном? Ведь только так можно подружиться со звездой, поймать настоящее облако, обнаружить симпатичного монстра под кроватью или разгадать тайну дедушкиного чердака. Мои истории — для детей, но еще больше — для взрослых, которые помнят, что такое быть ребенком. Но если вы вдруг забыли, значит, вам срочно нужно разгадать мою загадку и ответить на вопрос: «Где же гуляет ветер?».

ISBN 978-5-44-905566-8

© Аксенова К.
© Издательские решения

Где гуляет ветер

Катерина Аксенова

Иллюстратор Алена Наливкина

Редактор Ника Виноградова

© Катерина Аксенова, 2018

© Алена Наливкина, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-5566-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я верю, что нас окружают чудеса, большие и маленькие. Они прячутся за поворотом, выглядывают из-за угла, стучатся в окна и улыбаются со дна чашки смородинового чая. Просто нужно учиться их замечать. Но уж если научишься, то чудеса так и повалятся, успевай только подставлять карманы!

Именно о таких простых чудесах, что наполняют нашу жизнь, я сочиняю свои истории. Ведь даже эта книга, которую вы держите в руках, и есть такое маленькое чудо. Чудо, ставшее возможным, благодаря доброте мечтателей.

Моя сердечная благодарность всем, кто поддержал мой краудфандинговый проект и отдельное спасибо Бахолдину Дмитрию Сергеевичу за щедрый вклад в издание книги.

Спасибо моим родителям за то, что научили меня любить жизнь и книги.

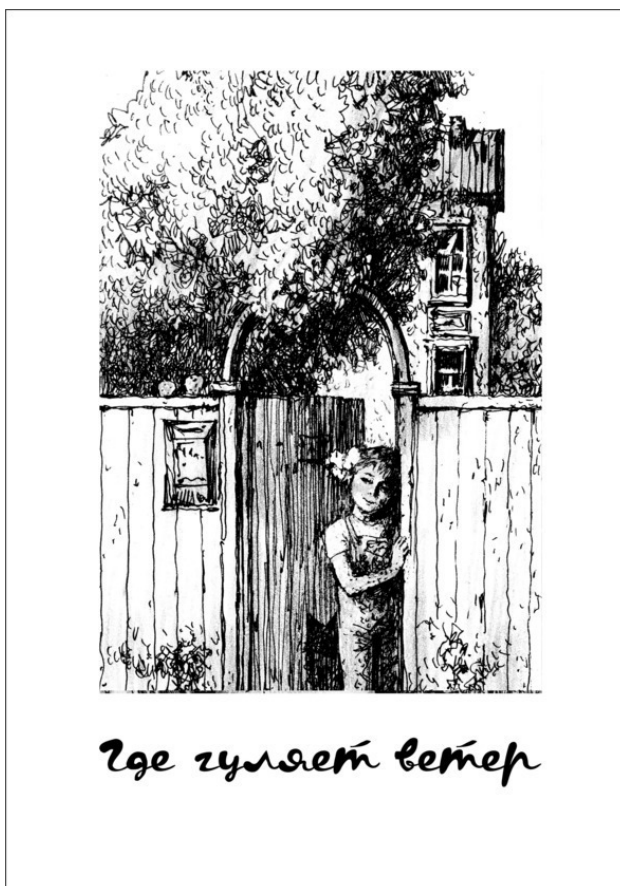
Спасибо моему мужу Юрию и моим друзьям за то, что верили в меня, даже когда я сама в себя не верила.

Спасибо моему сыну Елисею за то, что в свой невероятный первый год он вдохновил меня закончить и издать эту книгу.

Спасибо всем тем людям, что каждый день поддерживают меня в интернете, на страницах моего блога.

Друзья! Без всех вас, «Где гуляет ветер» никогда не появился бы на свет. Без вашей теплой поддержки я вряд ли бы вообще начала писать.

Попутного ветра!

Ветер налетел неслышно, подкрался сзади и по-приятельски хлопнул по плечу. Я вздрогнула от неожиданности и виновато улыбнулась, словно забыв, что когда-то давно мы были друзьями. Так иногда, завидев впереди старого знакомого, вы спешите скорее перейти на другую сторону. Только бы не столкнуться с ним нос к носу, только бы не извиняться перед самим собой, что ты уже совсем не тот, – чуть потолстел, чуть повзрослел, чуть слабее огонь в глазах, чуть стерлась улыбка на лице. Я сильнее закуталась в шарф и, прячась от ветра, поспешила завернуть за угол. Но разве же от него скроешься? Апрельский ветер летит то вправо, то влево, он хочет бежать во все стороны. Вот он мягко перебирает волосы на затылке, а через секунду прохладными руками гладит лицо. Апрельский ветер – это строптивый мальчишка, которого наконец-то выпустили гулять после целого дня взаперти. Он лезет на дерево, а через минуту уже прыгает по лужам, и никакая сила на свете не сможет загнать его обратно. Вот такой он, этот апрельский ветер, и когда-то я хорошо это знала.

За углом начинается наша улица. Старые дачи. Сразу за домом с зеленой крышей, на участке ведьмы, росла малина. Росла так густо и буйно, что колючие ветки перевешивались

через покосившийся забор, и можно было насобирать полные карманы и щеки сладких спелых ягод, просто проходя мимо. Кажется, я даже чувствую этот запах. Только какая малина в апреле?.. Может, это шутит ветер? Может, это насмехается надо мной та самая ведьма?

Я иду медленно. Спешить не хочется. Пусть заколоченные окна и заросшие прошлогодней травой участки оживут. Пусть они проснутся и скинут эти странные приметы времени, и тогда я увижу все таким, каким оно было раньше, – таким, каким оно и должно быть. Старые дачи. Кусты сирени с едва-едва проклюнувшимися почками, и большой коричневый дом, почти целиком заросший виноградом. Странно... Может, мне показалось, но рядом промелькнула смутно знакомая тень. Должно быть, само это место навевает воспоминания. Дом из красного кирпича. Дом с флюгером в виде петуха. Дом с оранжевым крыльцом. Дом с бирюзовыми окнами. Дом с подсолнухами. Их перекрасили, перестроили, перекроили, перенесли, как будто кто-то взял и поменял местами то, что никак нельзя менять.

Вот опять! Будто обрывки смеха за спиной... Я резко оборачиваюсь, но там никого нет, только ветер шелестит еще голыми ветками.

Скрипнула калитка. Краска с нее почти слезла, но еще можно догадаться, что когда-то она была синей. «Цвет парижского неба», – всегда говорила бабушка, а я смотрела на нее (на калитку, не на бабушку) и представляла себе Париж. «Неужели небо над Парижем всегда такое ослепительно синее?», – думала я. Однажды, захватив с собой краски, я нарисовала для парижан немного белых облаков и желтых звезд, а еще – добавила оранжевого и розового, словно в самом углу калитки заходит солнце. «Так-то лучше», – думала я. – «Невыносимо скучно, когда небо над головой всегда одинаковое, даже если оно такого прекрасного синего цвета». Вот здесь, в самом низу, еще можно различить кусочек оранжевого. Даже странно, что он уцелел, ведь все остальное «парижское небо» давно смыли и унесли прочь сотни дождей и десятки снежных сугробов.

Большая ель у самой веранды... Ее посадил дедушка. Если забраться на перила, а потом на деревянный козырек, то можно залезть на самую верхнюю ветку, а оттуда – на крышу. С покато́й крыши можно увидеть все на свете – крошечные дачные домики с их суетливыми обитателями, которые пьют вечерний чай на тенистых верандах, аккуратные грядки с морковкой и картошкой, разноцветные цветники и клумбы, за ними далекое поле и сверкающий пруд, и, наконец, тонкую полоску чернеющего леса.

Кажется, снова скрипнула калитка, и где-то рядом послышался топот босых ног. Я вновь оборачиваюсь. Нет, это всего лишь старые доски веранды, и ветер снова шумит, пытаясь сбить меня с толку.

Пустыми глазницами темных окон на меня смотрит дом. Грустный и молчаливый, он больше не кажется таким уж большим. Дом больше не крепость, скорее, он сам просит защиты. Прости.

Чтобы попасть внутрь, нужно отодвинуть крайнюю доску под крыльцом. Сделать это проще простого – она всегда держалась то ли на одном гвозде, то ли на честном слове. Там, в загадочной подкрыльцовой темноте, должна быть стеклянная банка. В ней, завернутый в старую перчатку, всегда лежал ключ. Я отодвигаю шатающуюся доску, шарю рукой по земле и – о чудо! – натыкаюсь на заветную банку. Она до сих пор лежит здесь. Вдруг я подпрыгиваю, как ужаленная, – кто-то слегка задел меня по плечу. Но за спиной снова никого нет, и только какая-то тень мелькнула за углом дома. «Ну, уж нет, на этот раз я тебя достану», – думаю я, подскакиваю и бегу за угол. Увы, мой таинственный гость успел скрыться. Только прошлогодняя трава немного примята, как будто кто-то очень легкий постоял здесь минуту и двинулся дальше. Что за день!

Я возвращаюсь на крыльцо, к извлеченной из-под половиц стеклянной банке. Ключ тоже на своем месте. Предметы здесь всегда жили своей жизнью, но, как говорил дедушка, они неизменно были на своем месте. Даже если вы оставили садовые ножницы на веранде, а через пару

дней обнаружили их на клубничной грядке, значит, там их новое место. Все просто. Но ключ был там, где и всегда, – завернутый в перчатку, в стеклянной банке под крыльцом. Я подержала его в руке. Тяжелый и прохладный. Интересно, как давно я вот так запросто держала в руке этот ключ? Как бы Она ответила на этот вопрос? «Десять миллионов минут назад или, если хочешь, сто тысяч умноженных на миллион секунд назад», – наверное, что-нибудь в таком духе. Небо вдруг начинает хмуриться, собираясь расплакаться холодным апрельским дождем. «А что, если это и не тучи вовсе, а спины серых китов?», – звучит у меня в ушах знакомый голос. Кто это сказал?..

Да что это я?.. Все стою и держу в руках ключ, не решаясь открыть дверь. Может, на самом деле я знаю, кто примял траву, кто дотронулся до моего плеча, и чья тень промелькнула возле виноградного дома. Она ждет меня там, за этой дверью, а я боюсь ее видеть, потому что не хочу виновато улыбаться. Я не хочу, чтобы Она видела, что чуть слабее горят глаза и чуть стерлась улыбка на лице. Я не хочу, чтобы Аля узнала, что пройдет «пятьсот тысяч миллионов часов», и она превратится... в меня. Впрочем, может, на самом деле все не так, и я приехала сюда только ради того, чтобы вновь встретить Алю и вспомнить, где гуляет ветер.

Я вставила заветный ключ в большой железный замок. Он заскрипел, заскрежетал, не желая поддаваться. Двери, ведущие в прошлое, закрыты очень плотно. Дай нам волю, мы вовсе бы заколотили их досками или заложили кирпичом, чтобы навсегда забыть, что когда-то мы были другими. Щелкнул замок, распахнулась дверь, а я зажмурила глаза. Боюсь открыть, боюсь увидеть, что ее там нет. Но она там. Стоит прямо передо мной в красном комбинезоне и с двумя непослушными косичками. Стоит и улыбается, а глаза горят так ярко и чисто, будто ничего ярче и чище на свете нет. Это Аля. Это я.

– Здравствуй, Аля.

Она берет меня за руку своей теплой и мягкой детской рукой.

– Долго же ты...

– Долго... Но я пришла.

– Пойдем, я покажу тебе, где гуляет ветер.

Я вхожу, и дверь со скрипом закрывается.

1.

«Дачное» лето всегда начинается в апреле, когда дедушка снимает тяжелый замок с зеленой двери, и ты попадаешь в тихий спящий дом. Там до сих пор по углам прячется осень, и потому еще пахнет сентябрьскими яблоками, хризантемами и дождями. Кто-то забыл на столе садовые ножницы, моток веревки и голубую кружку с темным налетом от недопитого чая. Рядом лежит старая пухлая книжка про пиратов. На самом деле Аля давно ее прочитала, но между пожелтевшими страницами так хорошо прятать цветы и листья для гербариев! Она думала, что успеет забрать книжку домой, но в тот день пошел снег, и на дачу они больше не ездили.

Хорошо постоять так несколько минут, вспоминая осень и прошлое лето! Их призраки еще бродят где-то в доме. Кажется, совсем недавно Аля училась плести венки из одуванчиков, но прошла целая зима, за которую многое успело измениться.

– Аля, не стой столбом. Дом целую зиму не дышал свежим воздухом, – это бабушка идет открывать окна, впуская в дом апрельский ветер. Он, как известно, не выносит призраков. Воспоминания о прошлом тают и исчезают, заполняя весь дом, да и тебя самого тоже предвкушением нового лета.

Так дача оживала и просыпалась. Бабушка кружилась по дому то с тряпкой, то с веником. Она меняла занавески на окнах, а в большом железном тазу, до краев наполненном водой и мыльной пеной, мыла кружки и тарелки. Дедушка развешивал на заборе полосатые коврики, выбивая из них прошлогоднюю пыль, или с важным видом наводил порядок в сарае. Все ста-

рались как можно быстрее заняться делами, будто чем скорее приведешь дачу в порядок, тем быстрее начнет зеленеть трава и распускаться набухшие почки.

Аля всегда помогала бабушке с дедушкой – она тоже хотела, чтобы лето началось как можно быстрее. Но, оказавшись на даче, первым делом она выходила на широкую веранду и подставляла лицо теплым утренним лучам. Аля жмурила глаза и смотрела на солнечных зайчиков, пляшущих на кончиках ресниц. Девочка набирала полные легкие воздуха и ловила запах этого лета. Ведь каждое новое лето пахнет по-разному! Нет, запахи всегда одни и те же – все так же пахнет мокрой землей и молодыми древесными почками. Только сейчас этот запах рассказывал Але вовсе не о дремучих лесах, под густыми кронами которых Ночь коротает свои дни, а о далеких берегах, полных тайн и небывалых открытий. Она сделала глубокий вдох и зажмурилась от удовольствия – это лето пахло как приключение!

Запоминать запахи было ее особым маленьким ритуалом. Аля представляла, что у нее внутри есть загадочная просторная кладовая, которую иногда по ошибке называют памятью. Там, на прочных дубовых полках, стоят пыльные бутылки из мутного изумрудного стекла. Некоторые из них пусты, а некоторые – заполнены клубящимся белоснежным туманом или сверкающей золотой пылью. В каждой такой бутылке непременно спрятан какой-нибудь особый запах. Немудрено, что Аля любила забираться в эту волшебную кладовую! Она мысленно проходила по широким полутемным коридорам, брала самую дальнюю бутылку, стирала пыль воображаемой рукой и при мягком свете керосиновых ламп (в кладовой обязательно должны светить керосиновые лампы, как в волшебных сказках про подземелья!) читала написанные от руки названия. «Запах звездного неба морозной январской ночью», «Запах опавших осинового листьев после дождя»... Теперь к этим бутылкам можно поставить и еще одну – «Запах лета, полного приключений».

– Ну как, Юнга, чувствуешь? – подошел дедушка и похлопал девочку по плечу, – Новое лето начинается!

– Точно, а еще оно пахнет как приключение! Деда, а для тебя оно чем пахнет?

– Знаешь, Юнга, когда доживешь до моих лет, то все будет пахнуть прошлым... Но такой свежий апрельский воздух слаще самого сладкого напитка! Сделаю вдох – и я уже в том дне, когда мы первый раз привезли тебя на дачу, вот такой маленькой, – дедушка опустил руку, помахав ей где-то у Алиного пояса. – Еще вдох – и я иду на первое свидание с твоей бабушкой, а в городском саду играет вальс. Я весь из себя такой нарядный, в сером костюме. Знаешь, был у меня такой костюм, – он мечтательно зажмурил глаза. – Еще один маленький глоток этого волшебного воздуха – и я снова маленький, такой же, как ты сейчас. Я бегу по лугу, а молодая трава щекочет мне пятки, – он улыбнулся. – Ты, наверное, и представить не можешь, что я когда-то был таким же маленьким.

– Я не маленькая, деда, мне уже девять! – девочка возмущенно всплеснула руками.

– Конечно, Юнга, девять – это серьезно, – дедушка потрепал внучку по голове. – Пойдем чай пить.

Рядом с домом росла большая яблоня. Под ее раскидистыми ветками дедушка поставил стол и пару скамеек, чтобы чай можно было пить на улице. Бабушка уже вынесла пузатый красный чайник. Этот чайник всегда жил на даче. Он помнил десятки закатов и чуть меньше рассветов, а еще – неуловимо пах смородиной и мятой. Когда весной бабушка доставала его из орехового буфета, казалось, что он все еще теплый.

На яблоне уже распустились крохотные первые листочки, и Але казалось, будто они сидят под большим зеленым облаком.

– Ну-с, какой чай будем нынче пить? – поинтересовался дедушка.

– Чай, который обещает прекрасное лето, – улыбнулась бабушка.

– То, что нужно! – хлопнул в ладоши дедушка и начал разливать дымящийся напиток по чашкам.

Тут же запахло ромашкой и мятой. «Так вот как пахнет прекрасное лето!», – подумала Аля и отхлебнула большой глоток ароматного напитка.

2.

Старые дачные дома, даже если они совсем маленькие, всегда хранят немало тайн и загадок хотя бы потому, что в них есть погреб и чердак. Если с первым все довольно просто и понятно – самый обычный погреб, набитый разносолами, вареньем и картошкой, и нет там ни потайной двери, ведущей в подземный ход, ни таинственной замочной скважины, спрятанной за банками с огурцами, то со вторым... Чердак – это совсем другое дело! Чердак – это целый заколдованный мир, где в старинных сундуках хранятся невиданные сокровища. Чердак – это лавка волшебника. Там среди старых пыльных ковров и подшивок древних журналов можно отыскать лампу с джинном или книгу магических заклинаний, а на потолочных балках увидеть ароматные пучки мяты и шалфея, кипрея и таволги. Словно это вовсе и не бабушка собирает и сушит душистые травы, а невидимая колдунья готовит свои чародейские зелья. Днем колдунья обычно улетает по делам или спит в глубоком заколоченном колодце в конце улицы, а по ночам она возвращается на свой чердак и до самого рассвета скрипит половицами, воем в дымоходе и скребет длинными ногтями по стенам. Вовсе это никакие не мыши, как говорит бабушка, а самая настоящая колдунья. Аля это точно знала. Однажды ночью она не могла уснуть и все слушала и слушала, как колдунья шумит на чердаке. Странно, но соседство с кем-то таинственным и неведомым делало жизнь маленькой девочки еще интереснее. Не потому ли нас всегда так манят места, куда категорически запрещено ходить, как, например, запертая комната Синеи Бороды? Наверное, где-то глубоко внутри у нас спрятан невидимый компас. Он всегда зовет нас к приключениям и загадкам, потому что без них жизнь становится до невозможного скучной.

Еще одним таким местом, загадочным и запретным, был сарай. Может, для остальных это и был обычный желтый сарай, где хранились вилы, лопаты, мешки с землей, какие-то старые оконные рамы и доски, но для Али он был местом, куда ей почему-то не разрешалось заходить, и оттого притягивающим со страшной силой. На двери сарая всегда висел тяжелый замок, но однажды девочка обнаружила сарай открытым и не упустила возможности заглянуть внутрь. К ее величайшему разочарованию, там не было ничего интересного.

– Аля, не заходи одна в сарай, а то фафефух укусит, – сказал ей бабушка, застав ее возле сарая.

Девочка испуганно отскочила от двери.

– Фафефух? А кто это?

– Как, ты не знаешь фафефуха? Он живет в нашем сарае и очень не любит любопытных маленьких девочек, – ответил бабушка, почесывая бороду.

– А почему он не трогает тебя или ба? – недоверчиво спросила Аля.

– Ну, – бабушка на секунду задумался, – понимаешь, фафефух присматривает за порядком в сарае. А мы не мешаем ему за ним присматривать.

– Как он выглядит? У него большие зубы? А что фафефух ест на завтрак? Он когда-нибудь выходит из сарая? – с каждым новым вопросом глаза девочки разгорались все ярче и ярче. – Почему мне туда нельзя? Я хочу на него посмотреть!

– Ну, тут такое дело, фафефух уж очень любит порядок. Особенно в своем сарае. Вдруг ты случайно опрокинешь коробку гвоздей себе на голову, а фафефуху потом собирать? Вдруг ты запнешься и упадешь прямо на железную лопату? У фафефуха каждая пылинка на своем месте! Представляешь, как он рассердится? Так что одна туда не ходи – ненароком разозлишь фафефуха, а он ведь и покусать может. Вот станешь постарше, я тебя с ним познакомлю.

Аля с любопытством посмотрела на желтый сарай. Что, если фафефух сейчас наблюдает за ней? Что, если он совсем не такой, как говорит бабушка? Может, он совсем не против подружиться с маленькой девочкой? «Никогда не узнаешь, если не попробуешь!» – подумала Аля и решила во что бы то ни стало познакомиться с фафефухом. Бабушке она, конечно, ничего не сказала – некоторые решения лучше держать при себе.

Теперь при каждом удобном случае Аля тайком пробиралась к старому сараю и тихонько стучала в дверь.

– Эй, фафефух, ты там? Это я, Аля! Я совсем не буду ничего ронять и опрокидывать коробки с гвоздями. Я хочу с тобой дружить. Отзовись же, фафефух!

Но таинственный житель сарая упорно не хотел отзываться, и только деревянная дверь слегка поскрипывала. Аля разочарованно вздыхала и уходила прочь. Может, этот фафефух слишком много о себе думает? Может, он не любит яркий свет? Этого Аля не знала, ведь она еще ни разу не встречала настоящего фафефуха, а когда не знаешь наверняка, обижаться очень глупо.

3.

Весной Аля бывала на даче только по выходным. Каждый раз, когда она приезжала, дача встречала ее изменившейся до неузнаваемости. За неделю распускались молодые листья на сирени и вишне. Крокусы, которые еще совсем недавно едва показывались из земли, гордо тянули к небу свои разноцветные головки. На желто-серой лужайке появлялись небольшие пятна яркой свежей зелени. Еще через неделю вся дача утопала в нарциссах, ландышах и тюльпанах. В воздухе с заливающим свистом кружили маленькие птички, и если рано утром осторожно выйти на улицу, то можно было увидеть, как по свежевскопаным грядкам снуют туда-сюда в поисках червей и жучков целые птичьи патрули. Аля любила наблюдать за ними украдкой, а потом с топотом и криком пробежать по садовой дорожке. Тогда маленькие птички разлетались в стороны и начинали возмущенно щебетать, но девочка предпочитала думать, что они желают ей доброго утра.

В мае на участке всегда было полно дел. Бабушка с бабушкой постоянно что-то копали, сеяли, удобряли или рыхлили и при каждом удобном случае привозили из города ящики с рассадой. Да и на соседних дачах занимались абсолютно такими же делами. В те дни никто не строил высоких заборов, и на соседний участок можно было легко попасть через низенькую калитку, которую никогда не запирали. Соседи без спросу приходили в гости, приносили пироги или пучки редиски, самой сладкой, только что с грядки. Они собирались на уютных верандах, и пенсионеры, учителя, академики, водители, инженеры и грузчики становились просто дачниками. Они вели оживленные разговоры на самые важные темы и громко спорили о насущных вопросах: будут ли заморозки, не пора ли пересаживать помидоры в теплицу, стоит ли учитывать лунный календарь при посевах и какой сорт яблок больше всего подходит для варенья, а какой – для компотов. Еще в те дни можно было быть абсолютно уверенным, что если у тебя случится неурожай малины, утром на крыльце ты обязательно найдешь целую банку, а то и две.

Аля любила, когда у них на веранде или за столом под яблоней собирались дачники. Под их уютные разговоры она дремала в гамаке или смотрела, как зажигаются первые звезды. Правда, ей было немного жаль, что ни на одном из соседних участков не живет маленькая девочка или маленький мальчик. Тогда она смогла бы завести настоящего дачного друга и рассказать ему, что в желтом сарае живет фафефух, а на чердаке – колдунья. Возможно, вдвоем им хватило бы храбрости забраться на чердак ночью и наконец-то увидеть ее! Но у Глафиры Сергевны внуки уже выросли, у бабы Нины они жили в другом городе, а у деда Степана и бабы Маши так и вовсе была только злющая болонка по кличке Жозефина.

Аля была уверена, что где-то на соседних улицах обязательно должны жить дети. Иногда целая ватага ребят с шумом и свистом пронеслась на велосипедах мимо забора. Девочка смотрела им вслед, стараясь разглядеть крылья. Ей казалось, что так нестись и смеяться можно, только если у тебя за спиной есть пара крыльев. Девочка мечтала, что в один прекрасный день она полетит вместе с ними. Пока же она не ходила на соседние улицы, потому что, во-первых, там жили не только ребята, но и большие злые собаки (конечно, Жозефина тоже была злоющая, но она была болонкой, а с болонкой Аля уж как-нибудь могла справиться!), а во-вторых, путь на соседние улицы лежал через старый колодец, к которому она предпочитала не приближаться. Но у Али были бабушка с дедушкой, а еще – дом и сад, полные тайн, загадок и приключений. Так что ей было некогда грустить и скучать.

4.

Садово-огородные работы стояли в самом разгаре. Бабушка подрезала деревья, дедушка копал грядку, а Аля помогала убирать сухую траву и рыхлить землю у корней многолетних растений. Стояло чудесное майское воскресенье – один из тех дней, когда кажется, что впереди тебя ждет что-то по-настоящему удивительное. В воздухе пахло весной, но от свежего порывистого ветра волшебная дверь, ведущая в лето, слегка приоткрылась. Любопытный июнь заглянул в майский день. Он застенчиво улыбался и ждал своей очереди. Душистым снегом на черную землю падали лепестки яблонь. Девочка ловила их в воздухе, кружилась и танцевала с белыми мотыльками. Один лепесток запутался в ее волосах, и Аля целый день проходила с ощущением, что на ее плече сидит бабочка.

– Ну-ка, Юнга, приложи руку к земле. Что чувствуешь? – спросил дедушка, оперевшись на черенок лопаты.

Девочка наклонилась и положила ладошку на только что вскопанную землю.

– Она мокрая и теплая.

– Правильно, Юнга. Вот такая на ощупь жизнь. Когда прикасаешься к земле, считай, прикасаешься к солнцу, к морю, ко мне или к бабушке. Да ко всему на свете!

– Это почему? Это же просто обычная земля. При чем тут ты или солнце? – пожал плечами Аля.

– Вот тебе и обычная земля! Ты же сама сказала, что она мокрая и теплая. Теплая, потому что ее нагрело солнце, и земля впитала его жар. Мокрая, потому что ее напоили дожди. Ты ведь знаешь, откуда берется дождь? – дедушка серьезно нахмурил брови, только вот сдержать веселую улыбку у него не получилось.

– Из облаков, откуда же еще!

– Верно. Знаешь, как получают облака? Они получают, когда солнце нагревает моря и реки.

– Значит облака – это тоже солнце?

Дедушка хлопнул в ладоши.

– Точно! Видишь, ты уже начинаешь понимать, Юнга.

– Но все-таки при чем тут ты или бабушка? – девочка сомневалась, что она начинает хоть что-то понимать.

– Без солнца и дождя не было бы вообще ничего вокруг. В том числе меня и бабушки.

– Но если не было бы тебя и бабушки, то и мамы бы не было, а значит, и меня! – воскликнула Аля.

– Так держать, Юнга! Идешь прямо по курсу! – дедушка одобрительно закивал головой. – Поэтому, когда прикасаешься к земле, иногда говори ей спасибо за то, что ты есть.

Аля задумалась. Она еще раз потрогала землю, набрала в ладонь небольшую горсточку, мокрую и теплую. Девочка представила далекие моря, которых еще не видела, посмотрела

на белые облака над головой и почувствовала, как теплое весеннее солнце нагревает макушку. Она подумала, как же здорово, что есть деревья и цветы, облака и птицы! Как же удивительно здорово, что есть бабушка и дедушка, мама и папа! Как же миллион умножить на пятьсот тысяч раз здорово, что есть она, маленькая девочка Аля! Она может обнимать бабушку и дедушку, маму и папу. Она может собирать цветы и угадывать, на что похоже вон то большое облако. Аля наклонилось к самой земле и тихо-тихо, почти шепотом, сказала: «Спасибо». Дедушка улыбнулся, потрепал девочку по голове и снова принялся копать грядку.

5.

Солнечный луч заглянул в комнату, прошмыгнул сквозь задернутые льняные занавески, пробежал по полу, скользнул по простыне и защекотал нос спящей девочки. Аля поморщилась и отвернулась на другой бок, не желая признавать, что уже проснулась. Но солнечный луч упрямо нагревал затылок, только чтобы она скорее обратила на него внимание, ведь там, за кремовыми занавесками, начиналось лето.

Если вы думаете, что лето наступает постепенно, шаг за шагом, день за днем, то глубоко заблуждаетесь. Лето наступает стремительно – за одну ночь! Вы просыпаетесь однажды утром, а мир вокруг совсем другой, как будто все деревья, облака, птицы и ветер заключили секретное соглашение. За ночь кто-то напек целую гору ванильно-фруктовых пирогов, и они, невидимые, стоят за углом и восхитительно пахнут на всю округу. Вы слышите обрывки далекой музыки и смеха, словно рядом вот-вот начнется невиданный праздник. Вы замираете, ничего не понимая, прислушиваетесь и приноживаетесь, и где-то в животе теплой волной появляется чувство, которому еще нет названия. Волна пробегает по телу, и сердце начинает трепетать от смутного предчувствия. Через секунду новая волна захлестывает вас с головой, и вы тонете в набегающих потоках радости, потому что теперь точно знаете, что весь этот праздник готовился для вас! Вот так и наступает лето.

С началом летних каникул мама собирала Але большой коричневый чемодан, и девочка на все лето переезжала на дачу, к бабушке и дедушке. Это значило только одно – целых три месяца приключений и новых открытий! Может, дедушка научит ее жечь костры, чтобы печь картошку в горячих углях, а бабушка раскроет секреты своего идеального варенья или покажет, как свистеть по-птичьи. Может, Аля научится делать колесо или стоять на руках. Никогда не знаешь заранее, что интересного принесет тебе лето. Нужно просто довериться и броситься с головой в его горячие зеленые волны, а уж они непременно вынесут вас к каким-нибудь волшебным берегам.

Первым делом, приехав на дачу на целое лето, девочка с видом заправского искателя приключений обходила свои владения. Она делала свистульки из акации и колечки из одуванчиков, а еще наблюдала за неторопливой жизнью соседей-дачников с покатою крыши веранды и устраивала игры в самых неожиданных местах. Например, теплица с томатами и огурцами превращалась в исследовательскую лабораторию, где Аля пыталась вывести идеальный сорт помидоров, которые на вид будут совсем как обычные, но со вкусом персика или, скажем, винограда. Дождевая бочка стала испытательным полигоном для целой дюжины листовенных корабликов, а из открытого чердачного окна спикировал не один десяток бумажных самолетиков. Несколько из них даже перелетели через забор и упали на участок деда Степана и бабы Маши, о чем громким лаем незамедлительно сообщила всей округе болонка Жозефина.

По ночам самым таинственным и непонятным местом на даче становился туалет. Этот маленький теремок стоял в дальнем углу сада, в самых зарослях вишни. И если днем туалет имел вполне безобидный вид – выкрашенный в изумрудный цвет деревянный домик с небольшим окошком под самой крышей, то ночью все становилось иначе, как будто сама темнота имела удивительную способность менять привычные вещи до неузнаваемости. Кусты сирени

и жасмина превращались в мрачные шевелящиеся тени, а среди веток раскидистой яблони скрывался монстр. Аля совершенно точно это знала. Если не монстр, то кто бы так жутко скрипел, прячась в густой листве? По морковным и свекольным грядкам все время кто-то бегал, и девочка была готова поклясться самой страшной клятвой, что пару раз она слышала за спиной шуршание травы, хруст сломанных веток и даже чье-то хихиканье. Но когда Аля оборачивалась, там никого не было. Позже, при свете дня, она не раз тщательно обследовала местность, но никаких следов ночных чудищ ни на грядках, ни на яблоне не находила. Аля каждый раз удивлялась, как легко могут напугать обычные вещи, стоит только исчезнуть в свету.

Несмотря на то, что девочка старалась лишней раз не совершать ночные вылазки в туалет, бывает, выпьешь перед сном стакан молока – и похода не избежать. Она абсолютно точно знала, что где-то под самой крышей туалета живет страшный паук. Днем он, конечно, спит или убегает по делам, а вот по ночам выходит на охоту и плетет огромную паутину, в которую вполне может поместиться средних размеров маленькая девочка. Нет, конечно, Аля могла обойтись и без этих отчаянных походов, ведь у нее был ночной горшок. Но героини всех ее любимых историй, презирая опасность и страхи, отважно дрались с пиратами, искали клады, летали на драконах или спускались в удивительный подземный мир. Поэтому ей было совершенно невозможно пользоваться детским ночным горшком. В конце концов, взглянуть в лицо своему страху – это всегда захватывающее приключение, а приключения Аля любила больше всего на свете!

Вот и сегодня Аля не смогла удержаться от стакана компота. Ничего удивительного, что посреди ночи девочка проснулась и поняла, что пора. Она нехотя поднялась с кровати и прислушалась. Бабушка с дедушкой спокойно спали. В доме было тихо, и только под ногами скрипели половицы, а на чердаке кто-то скребся. Аля поежилась, вспомнив про колдунью. «Нет, я совсем не боюсь!», – подумала девочка, на цыпочках подкрадываясь к двери. Только бы не услышала колдунья! Встретиться с обитательницей чердака сейчас она хотела меньше всего на свете.

Аля оглянулась и с надеждой посмотрела на ночной горшок, желтым боком выглядывающий из-под кровати. «Может, все-таки... Нет!», – она решительно тряхнула головой. «Ночные горшки – для малышей! Разве можно стать капитаном корабля или отправиться на Марс, если ты боишься какого-то там темного туалета?», – успокаивала себя Аля. «А как же паук?», – предательски завопил внутренний голос. «Я его не боюсь!», – смело ответила девочка. «Еще как боишься! Он схватит тебя и унесет в свое логово, в самые заросли, туда, где даже днем бывает темно. Паук или сразу съест тебя, или заставит чинить паутину до конца жизни. Никто тебя больше не найдет. Так и будет, если пойдешь. Вот увидишь!», – шептал противный внутренний голос. Аля остановилась. Что, если это правда? Она не раз слышала странные шорохи и хихиканье в ночном саду. Вдруг это паук или какой-то другой монстр охотится за ней?

– Ну уж нет! Так легко я им не дамся! – для пущей убедительности вслух сказала девочка самой себе.

Она схватила веник, что стоял в углу, и решительно открыла дверь в таинственный мир ночного сада.

Ночной сад... Разве можно представить себе более загадочное место? Там за каждым поворотом ждет неизвестность, а за каждым кустом поджидает опасность. Девочка покрепче сжала веник и пошла вперед. Она вполне благополучно обогнула большой куст садового папоротника, напоминавший в темноте хищное тропическое растение. Аля слышала о таких, даже как-то видела картинку в толстой книжке «Невероятные живые организмы мезозойской эры». Такое растение запросто может проглотить небольшое животное, как раз размером с маленькую девочку. Кажется, сегодня все обошлось. Девочка вздохнула свободней.

До заветного туалета оставалось пройти еще несколько грядок, миновать старую яблоню, а еще – обогнуть куст жимолости и сарай. От половинки луны было достаточно света, и Аля

осторожно шла вперед. Кажется, монстр, живущий на старой яблоне, сегодня не показывался. Девочка было прибавила шагу, но неожиданно нечто странное заставило ее замереть на месте. Противные холодные мурашки забегали по спине, потому что дверь сарая была приоткрыта и слегка раскачивалась от легкого ночного ветерка. Но бабушка всегда закрывает сарай на ключ. Всегда! Неужели сегодня он забыл? Аля немного расслабилась. Скорее всего, правда забыл – бабушка иногда теряет свою шляпу и носовые платки, и он вполне мог забыть запереть дверь. Ничего удивительного. Утром она расскажет бабушке, и они вместе посмеются над этим. Так и будет.

Девочка замерла на месте, не в силах признаться даже самой себе, что она боится этой приоткрытой двери. Кажется, что из темного дверного проема на нее кто-то смотрит. «Глупости, глупости, глупости. Это всего лишь темная дверь. Никого там нет», – успокаивала себя девочка.

Стоп.

Аля собственными ушами слышала, как перед сном бабушка ворчал в разговоре с бабушкой, что сарайная дверь стала скрипеть, и он чуть было не разбудил всю округу, запирая ее. Тогда почему она оказалась открыта? Алины ноги стали мягкие, как желе. Она не могла ни убежать, ни пошевелиться, только все крепче и крепче сжимала веник. Вдруг она подпрыгнула и чуть не закричала, когда что-то мягкое, похожее на кошачью лапу, слегка коснулось ее лодыжки. Аля отскочила на несколько шагов в сторону и отчаянно замахала веником. Раздался шорох, и в кустах кто-то тихонько захихикал.

– А ну выходи! Я тебя слышу, – прошептала девочка очень тихо, покрываясь от страха гусиной кожей.

Она совсем не была уверена, что действительно хочет, чтобы этот кто-то вышел из кустов. Но никто не появился. Только снова раздалась сдавленные смешки. Вот тут Аля всерьез разозлилась. Еще бы! Этот невидимый пугальщик настолько распустился, что просто-напросто смеется над ней, да еще и из кустов, как последний трус!

– Выходи сейчас же! – сказала Аля уже настойчиво и сердито, – А то... А то..., – она не нашла, чем бы таким пригрозить, но, посмотрев на веник, тут же добавила: – А то как схлопочешь! Я вооружена и не боюсь тебя!

Аля, конечно, соврала. Она боялась, еще как боялась! Вдруг этот монстр, пугальщик-хохотун, окажется очень большим? Вдруг у него одна только лапа размером с веник? Но, как говорил бабушка, если сложить тридцать процентов безрассудства и семьдесят – самовнушения, то получится сто процентов храбрости. Кажется, угроза и вправду сработала – смешки вдруг затихли. Аля облегченно вздохнула и уже собиралась продолжить свой опасный путь к туалету, как за спиной противно скрипнула дверь сарая.

«Только не оборачивайся... Это всего лишь ветер. Беги скорей домой! Беги... беги... ну же! Беги! Вот сейчас, ну!», – убеждала себя девочка, но ноги ее не слушались. Радость от маленькой победы над пугальщиком-хохотуном словно испарилась, и от прежней храбрости не осталось и следа. «Это ветер, всего лишь обычный ночной ветер», – успокаивала себя она. «Нет! Это монстр! Это паук! Огромный паук! Все кончено! – вопил внутренний голос. – Нужно было воспользоваться горшком для малышей! Сама виновата, а ведь я тебя предупреждал!».

– Ну уж нет! Сами пользуйтесь горшком для малышей, а я не боюсь! – скороговоркой прошептала Аля и резко повернулась в сторону сарая, да так и замерла с поднятым над головой веником.

Из-за двери на нее с любопытством смотрели два глаза. Девочка уставилась на странное существо, совершенно растерявшись от изумления. Существо было небольшого роста – примерно Але по колено. В цепких коготках оно держало не то палку, не то маленькую метелку (как потом узнала девочка, загадочный предмет был именно метелкой). Существо с головы до ног было мохнатым, и потому отдаленно напоминало кота или лиса, оно стояло на двух

лапах и носило красную вязаную шапочку на голове. Весь его облик был скорее забавный, чем жуткий и страшный, но Аля все равно перепугалась до ужаса. Страх имеет очень неприятную особенность – он заставляет людей делать глупости. Поэтому девочка вдруг взяла и шлепнула веником по непонятному существу. Конечно, это не лучший способ знакомиться с неведомым, но ничего лучше она не придумала.

Существо оказалось не промах. Оно ловко отпрыгнуло в сторону и замахнулось на девочку своей метелкой.

– Ну-ка брось веник! Веником пол метут, а не размахивают над головами! – сердито пропищало существо.

Аля удивленно застыла. Девочка никак не ожидала, что монстры умеют разговаривать. Она всегда думала, что они только рычат, скрежещут зубами и скребут длинными когтями по стенам. Но раз этот монстр умеет разговаривать, может, он не такой уж и злой? Аля немного успокоилась и опустила веник. Правда, она по-прежнему продолжала крепко его сжимать дрожащей рукой на случай, если существо вдруг выкинет что-нибудь неожиданное.

– Кто ты такой? Ты монстр, да? – осторожно спросила Аля. Она не сразу решилась заговорить, боясь, что голос предательски выдаст ее волнение.

– Бе-е-е. Сама ты монстр! Вон какая огромная вымахала! – обиженно проговорило существо.

– Прости, – поспешила исправиться девочка, ведь не каждый день видишь настоящего монстра. – Я не хотела тебя обидеть. Просто я первый раз вижу... Кто же ты тогда, если не монстр?

– Я – фафефух Фуф! – гордо представился незнакомец, слегка поклонившись и сняв с головы красную шапочку, от чего на его голове обнаружилась пара смешных ушей. – Фафефухи – это тебе не монстры! Я живу в сарае и присматриваю за этим участком.

«Не ходи одна в сарай, а то фафефух укусит», – вспомнились Але дедушкины слова.

– Так ты и правда существуешь! – девочка захлопала в ладоши. – Дедушка рассказывал мне о тебе, а я думала, он выдумывает, чтобы я не играла в сарае. Ты любишь порядок, а еще кусаешься.

– Ха! Может, мне тебя сразу укусить, чтобы не шумела по ночам? – фыркнул фафефух.

– Прости, я ведь не была уверена, что ты существуешь. Зачем ты меня пугал и смеялся в кустах? Это обидно, знаешь ли!

– Это и не я вовсе. Это все картошники шалят. Ух, я им! – фафефух замахнулся метелкой в сторону грядок.

– Карто... Кто? – удивленно переспросила Аля.

– Картошники. Ты их не знаешь, да и вряд ли когда-то слышала о них, – отмахнулся Фуф. – Как-нибудь потом познакомлю тебя с ними.

– Так кроме тебя здесь еще кто-то живет? – вновь удивилась девочка, пожившись от неизвестности и неведь откуда налетевшего ветра.

– Ясное дело, – пожал плечами Фуф.

– Значит, и монстр, который прячется ночами в ветках старой яблони, и колдунья на чердаке тоже...

– Стой, стой! – замахал лапами фафефух. – Никаких монстров и колдуний здесь нет. Зачем, по-твоему, я тут? Ты думаешь, я плохо выполняю свою работу?

– Я так не думаю. Я даже не знаю, какая у тебя работа, – ответила Аля.

– Я ведь уже сказал, что слежу за порядком. Чтобы на участке все шло по правилам. Чтобы урожай созревал вовремя, чтобы весной яблони не забыли начать цвести, чтобы сорняки не росли слишком быстро. Я поддерживаю гармонию, а всякая нечисть ее только разрушает. Поэтому там, где есть фафефух, нечисть не селится. Бывают, конечно, залетные... За всем не уследишь. Но я их быстро прогоняю, – Фуф выглядел очень гордым собой.

– Так, значит, на каждой даче живет фафефух и приглядывает за участком?

– Вовсе нет, – грустно произнес обитатель сарая. – Фафефух живет только там, где настоящему любят и уважают землю. Сейчас совсем мало осталось тех, кто знает, как любить землю...

– Дедушка с бабушкой любят! Да и я, наверное, тоже... По крайней мере, я учусь ее любить. Я полюблю! Обязательно! – с жаром сказала девочка.

– Я знаю. Иначе бы я не жил здесь, – весело произнес Фуф.

Аля отложила в сторону веник и, присев на корточки, во все глаза смотрела на загадочного хранителя дачи. Все то, что было реально лишь наполовину, что жило только в книжках с картинками и воображении маленькой девочки, вдруг оказалось настоящим. У нее даже немного закружилась голова от этого неожиданного открытия. Но что, если...

– Ты ведь настоящий, правда? Ты мне не снишься? – робко спросила она.

Фафефух всплеснул лапами.

– Ты вообще меня слушала?

– Да! Только почему раньше я не видела тебя или, например, домового или еще кого-то загадочного? Раз все эти... существа, – Аля замялась, потому что не знала, как правильно назвать всех этих созданий, – настоящие?

– Потому что люди не умеют нас видеть. Вы слишком заняты собой. Немудрено, что у вас совсем нет времени замечать удивительные вещи, – ответил ей Фуф. – Люди постоянно вспоминают свое прошлое, будто его можно вернуть, или переживают о будущем, словно его можно угадать. Люди никогда не смотрят на облака, разве что тогда, когда собирается дождь, а если и смотрят, то потом вряд ли могут вспомнить, куда облака плыли – с севера на юг или с востока на запад. Но ведь это огромная разница! Вы, люди, все время думаете, считаете, прикидываете, переживаете, спешите и бежите. Как в таком шуме можно услышать звон распутившегося колокольчика? Ты, например, вообще знаешь, что васильки пахнут небом? Вы не знаете и не замечаете таких очевидных вещей! Где же вам увидеть фафефуха? Только дети умеют жить настоящим, не вспоминая о прошлом и не заглядывая в будущее. Они играют, замечают и удивляются. Вот почему дети могут нас видеть. Но нередко взрослые хотят, чтобы их дети быстрее стали взрослыми сами, и невольно закрывают им глаза на чудеса.

– Значит, взрослые совсем не могут вас видеть?

– Иногда могут. Но только те взрослые, которые начинают вспоминать, что мир на самом деле полон чудес. Они заново учатся быть детьми, замечать и удивляться.

– А дедушка? – Аля вдруг вспомнила, что именно дедушка рассказ ей о фафефухе.

– Однажды он почти увидел меня, но только как расплывчатое пятно.

– Значит, дедушка не видит тебя? – грустно спросила девочка, которая так хотела рассказать ему, что уже познакомилась с обитателем сарая.

– Нет, – с сожалением произнес хранитель дачи, – Но дедушка верит в меня, во всех нас! Очень может быть, что скоро у него получится меня увидеть!

– Обязательно получится! – с жаром подтвердила Аля.

– Конечно, я в этом уверен! Но пока не рассказывай никому обо мне, хорошо? Даже дедушка должен сам вспомнить и увидеть меня. Всех нас. Таков порядок, а фафефухи следят за порядком. Это наша работа. Так что рот на замок!

– Я понимаю, – девочка кивнула. – Я никому не скажу, обещаю. Только ответь, почему я все-таки смогла тебя увидеть? Почему сегодня?

– Ты была так сильно уверена, что встретишься с монстром, что если бы не я, точно приманила бы какое-нибудь бродячее чудовище. Они, знаешь ли, падки до чужого страха. Мне таких проблем не надо. Да и сколько можно смотреть, как ты по ночам крадешься в туалет... Только работать мешаешь.

Аля покраснела. Ой! Она совсем забыла о цели своего ночного путешествия! В этот самый момент туалет напомнил о себе с новой силой. Девочка пулей бросилась в заросли вишни, и теперь она совсем не боялась ни чудовищ, ни пауков.

Когда Аля вернулась, фифефуха уже не было.

– Фуф! Фу-у-уф! Ты здесь? – осторожно протянула она.

Ответа не было, и девочка вновь забеспокоилась, уж не померещилось ли ей эта удивительная встреча. На ее счастье, из сарая высунулась красная шапочка.

– Чего тебе? Иди спать! Не положено девочкам шататься ночью по саду.

– Но у меня столько вопросов! Мне еще столько нужно у тебя спросить! Я тебя увижу завтра?

– Днем я сплю, чтобы люди меньше под ногами путались. Приходи, когда все уснут. Все равно ведь каждую ночь по саду ползаешь. Ну а теперь спать! – фифефух подмигнул и скрылся в сарае.

– Хорошо! – улыбаясь, сказала девочка.

– Вот и славно, – фифефух хлопнул в ладоши, – а теперь точно спать! У меня еще дел полно.

– До завтра! – улыбнулась Аля, которая побежала было к дому, как на полпути остановилась и снова направилась к сараю.

– Чего еще? – вновь выглянула из-за двери красная шапочка.

– Я не сказала, как меня зовут! Как невежливо, – смущенно начала девочка., но фифефух махнул лапой, и она замолчала, вопросительно глядя на него.

– Я знаю. Не забудь веник, Аля. Я знаю все об этом участке, не забывай. Марш спать!

– Тогда приятно познакомиться и спокойной ночи, – прошептала девочка, подобрала веник и пошла домой.

– Какой уж тут покой... Столько времени потерял! Работы навалом, – раздалось за ее спиной тихое бормотание.

Так у Али появился новый друг.

6.

Вернувшись в теплую кровать, Аля думала, что ни за что на свете не сможет уснуть, но не прошло и минуты, как она крепко спала. Прогулки на свежем воздухе и встречи с необычными созданиями действуют на маленьких девочек лучше любого снотворного.

Вопреки ожиданиям, проснулась Аля довольно поздно. Бабушка уже жарила оладьи, что-то негромко бормоча над сковородкой. Алина бабушка вообще любила разговаривать с тем, с чем обычно разговаривать не принято. «Кто на мои цветочки взглянет, пусть забудет о печали», – приговаривала она, когда поливала петунии. «Пусть каждая петелька обнимает», – тихонько шептала бабушка, когда вязала колючий шерстяной свитер. Главное, свитер действительно будто обнимал тебя, такой он получался мягкий! Но особенно бабушка любила разговаривать с едой. «Все, что ты ешь, становится частичкой тебя самого. Разве не приятно сказать пару добрых слов будущему себе?», – говорила она, и поспорить с этим было невозможно.

Аля соскочила с кровати.

– Ба, доброе утро! Почему ты меня не разбудила? – скороговоркой спросила девочка, на бегу хватая горячую оладью и выбегая во двор.

– Доброе утро! Куда же ты? Как же завтрак? – только и успела крикнуть ей вслед бабушка.

– Потом, – отмахнулась Аля. – Дел сегодня полно. Я позавтракаю после обеда, обещаю!

Бабушка улыбнулась и не стала возражать. Она знала, что иногда маленькие девочки бывают очень заняты.

Вам знакомо чувство, когда смотришь на привычные вещи и не узнаешь их, будто видишь впервые? На самом деле вещи остаются все теми же, просто вы смотрите на мир иначе, только и всего. Именно это произошло с Алей, когда она вышла из дома этим поспешным утром.

На первый взгляд в саду было точно так же, как и вчера. Узенькие тропинки петляли среди разросшихся маргариток. То тут, то там между светло-серых плиток дорожек виднелись зеленые полоски травы. Синие, цвета парижского неба, забор и калитка. Маленькая скамейка возле дома, живописно спрятанная в зарослях кудрявого винограда – «виноградная» скамейка. Старая яблоня и деревянный стол, накрытый клеенчатой скатертью. Ну и, конечно, грядки с овощами и ягодами, немного небрежно раскиданные по участку. Точнее, небрежно раскиданными они были лишь на первый взгляд, а на самом деле дедушка с бабушкой очень тщательно выбирали места под грядки. Правда, делали они это так, чтобы не нарушать природную гармонию. «Юнга, ты когда-нибудь видела, чтобы земляника в лесу росла в строго отведенном прямоугольнике, да еще и ровными рядами? – говорил дедушка, многозначительно поглаживая бороду. – Можешь исходить хоть всю поляну вдоль и поперек, но ничего подобного не найдешь! Вдруг земляника любит расти вместе с морковкой или в приятной тени вишневых деревьев? Вот если бы меня заставили жить среди одних только дедушек, мне было бы совсем не так весело, как с тобой и бабушкой».

Дедушка говорил, что в природе все так хитро задумано, что если знать правильные комбинации растений, то они будут дружить и помогать друг другу. Например, цветы бархатцев спасают капусту от вредителей. Правда, сорняки дедушка все-таки выпалывал, но только тогда, когда они мешали цветам и овощам. Поэтому их дача немного отличалась от остальных. Участок утопал в зелени всех оттенков и размеров, и яркими огоньками то тут, то там вспыхивали разноцветные головки цветов. Это была не дача, а самый настоящий сад, волшебный и немного сказочный. Когда Аля стала взрослой, она узнала, что есть даже целая наука, изучающая способности сосуществования овощей, цветов и трав. Но сейчас, в свои девять лет, она просто верила дедушке и бабушке. Маленьким девочкам всегда кажется, что их бабушки и дедушки знают все на свете.

Это утро было особенным. Ночная встреча изменила мир девочки до неузнаваемости. Теперь она знала, что пионы расцветают в июне, а крыжовник поспевает всегда немного позже смородины только потому, что за этим следит фафефух. Он настоящий, как и другие удивительные создания, с которыми она непременно познакомится.

Аля осторожно приблизилась к сараю и осмотрелась. Вот тут примята трава – здесь она стояла ночью, а вот тут, у самой двери, кажется, следы маленьких когтистых лап. Это следы фафефуха! Конечно, он ведь настоящий!

– Юнга! Ты чего тут ползаешь? – окликнул внучку дедушка.

– Да так... Следы ищу, – опешила от неожиданности Аля.

– Какие следы?

– Вот же, посмотри, – она ткнула пальцем в землю возле двери.

Дедушка наклонился и развел руками.

– Я без очков не вижу. Может, мышь или хомяк.

Аля пристально посмотрела на дедушку. Она хотела понять, действительно ли он ничего не знает об обитателе сарая. Дедушка оставался невозмутим.

– Может и хомяк, – пожала плечами Аля.

Она твердо решила, что если дедушка до сих пор не видел фафефуха, она обязательно поможет ему его увидеть. В том, что у него это получится, она даже не сомневалась.

Дедушка отпер сарай, утром оказавшийся снова запертым на замок, и начал раскручивать шланг для полива. Аля осторожно заглянула внутрь. Там не было ничего необычного. Сарай как сарай. На полках громоздились ящики и коробки, на стене висели лопаты, грабли и тяпки,

а в углу нашли себе место садовая тачка и канистра с бензином. Все это было в идеальном порядке. «Фуф и правда молодец!», — подумала девочка.

– Ой, дедушка! – неожиданно воскликнула Аля. – Это же моя лейка! Я думала, она потерялась!

На верхней полке, между ведром с гвоздями и картонной коробкой, стояла маленькая детская леечка в виде голубого слоника. Девочка потеряла ее в прошлом году и переживала из-за этого все лето, ведь это была ее любимая лейка. У каждого есть такие вещи, которые на первый взгляд являются сущим пустяком, но имеют космическое значение для их владельца. Вот и эта лейка была особенной.

Когда-то у Али был добрый друг – розовый плюшевый слон. Она рассказывала ему все свои волшебные секреты и тайные мечтания, а слон никогда не смеялся над ней. Он внимательно смотрел на нее голубыми глазами-пуговицами и загадочно улыбался. В те дни розовый слон был ее лучшим другом. Но однажды он исчез, наверное, выпал из сумки, или потерялся на детской площадке. Девочка долго плакала, потому что ни пластмассовый крокодил, ни надувной заяц не понимали ее так, как розовый плюшевый слон. Потом папа принес ей нового слона – голубую лейку и сказал, что тот, первый, слон вовсе не потерялся. Просто он оказался нужнее другой маленькой девочке, а вместо себя оставил своего младшего брата. Скоро будет лето, Аля поедет на дачу, и лейка будет ей куда нужнее обычной игрушки. Девочка согласилась с папой и полюбила нового друга. Им было весело вместе, они играли целыми днями, а еще – поливали петунии и гладиолусы. Но в один из летних дней ее голубой слон исчез так же, как и розовый когда-то. Она немного погрустила, но не стала плакать – она знала, что он нужнее в другом месте. Может, какой-нибудь другой маленькой девочке сейчас жизненно необходимо полить куст гортензии, а гортензии Аля очень любила.

Сегодня слон вернулся! Он стоял себе тихонько на самой верхней полке весь в пыли и, кажется, немного грустил.

– Вот чудеса! Может, это бабушка ее туда положила? – в недоумении пожал плечами дедушка.

Аля улыбнулась. Она точно знала, что это сделал Фуф. Это было его подарком в знак дружбы.

– Может и бабушка, – согласилась девочка, а потом добавила чуть тише: – Может и еще кто-то.

Она посмотрела в самый темный угол сарая и одними только губами, почти про себя, прошептала: «Спасибо!». В ответ раздался едва слышный шорох.

– Вот чудеса! Ну-ка, Юнга, давай ее достанем, – дедушка взял стремянку и полез наверх.

Пока он был занят, Аля осмотрела сарай, но фафэфуха нигде не было. Девочка вздохнула – значит, придется ждать ночи. Но впереди был целый летний день, любимая лейка и столько всего, что можно полить!

7.

Когда чего-то очень-очень ждешь, время тянется бесконечно. Сегодня Аля как никогда раньше поняла это. Она даже пару раз сходила проверить часы, подумав, уж не сломались ли они? Может, это колдунья с чердака решила немного пошутить и заморозила несчастную кукушку или вовсе сделала так, чтобы в часе стало не шестьдесят минут, а все сто шестьдесят? Теперь, наверное, колдунья прячется за печкой и посмеивается над девочкой. Аля была уверена, что без колдовства тут не обошлось, потому что она успела полить все цветы, помочь бабушке с прополкой, полежать в гамаке, сосчитать, сколько цветов на клубничных кустах, выпить лимонада, немного поспать, прогуляться по дачной улице, подразнить Жозефину, пообедать и поужинать, а ночь все никак не хотела наступать. Когда солнце, наконец, начало

опускаться за разноцветные крыши соседних домов, ее радости не было предела! Это означало, что совсем скоро она увидит своего нового друга!

Аля думала, что ни за что на свете не сможет уснуть, но когда за день переделаешь столько дел, просто невозможно не провалиться в сон сразу, как только голова коснется мягкой подушки. Особенно если ты маленькая девочка. Правда, чтобы не проспать, она на всякий случай выпила на ночь стакан лимонада, и ночной поход в туалет не заставил себя долго ждать.

Аля проснулась, когда расколдованная кукушка не менее трех раз вылетела из своего часового дома. На этот раз девочка не стала оглядываться и тихонько красться по скрипучим половицам, прислушиваясь, не прячется ли в темноте какое-нибудь чудище. Она наспех сунула ноги в тапочки, осторожно открыла дверь, чтобы никого не разбудить, и смело побежала по ночному саду. Ее больше не пугали ни доисторические плотоядные папоротники, ни монстр, живущий на яблоне, ни огромные пауки. Аля не боялась темноты – она боялась, что в желтом сарае никого не будет.

Девочка медленно подошла к сараю и негромко позвала:

– Фу-у-уф! Ты здесь?

Тишина.

– Фу-у-уф! Это я, Аля! Где ты?

Девочка огляделась по сторонам. Что, если он ушел? Ведь фафефух сам говорил, что у него всегда полно дел. Может, как раз по делам и ушел? Значит, всего-то и нужно, что немножко подождать, а пока – сходить в теперь совсем не страшный туалет.

Когда Аля вернулась, Фуфа по-прежнему нигде не было. Только дверь в сарай была приоткрыта, и девочка не упустила возможности заглянуть внутрь.

– Фу-у-уф, ты вернулся? – снова позвала она.

Тишина.

Только ветер шумит в кустах. Стоп. Ветра нет. Почему тогда шумят кусты? Аля осторожно оглянулась. Никого. Но ведь она слышала шорох! «Здесь нет никаких монстров. Нет никаких пауков. Я не боюсь», – повторяла про себя девочка. Шорох вновь повторился, а с картофельных грядок раздалась тихие смешки. Теперь Аля была уверена, что это вернулся вчерашний пугальщик-хохотун. Если это был не Фуф, значит, кто-то другой, и она это выяснит!

Аля осторожно, чтобы не спугнуть пугальщика-хохотуна, направилась к картофельным грядкам. Но не успела она к ним приблизиться, как из кустов ей на ногу выпрыгнуло непонятное существо! Оно было очень маленьким и гладким, похожим на мышь, но с огромными ушами и длинным хвостом, украшенным кисточкой на конце. От неожиданности девочка вскрикнула, а существо, издав не то смешок, не то писк, вновь скрылось в картофельных зарослях.

– Вот я вам! – крикнул кто-то позади девочки.

Она обернулась. По дорожке бежал Фуф, разъяренно размахивая своей маленькой метелкой.

– Фуф! – Аля от радости даже подпрыгнула. – Это ты!

– Конечно, я. Кто же еще может быть? – пожал плечами фафефух (все-таки фафефухи – очень деловой народ!). – Ты чего тут кричишь? Не положено посреди ночи кричать.

– Я не хотела, но из кустов вдруг выпрыгнула... Хм, – девочка помедлила, – Странная мышь.

– Мышь, говоришь? Не было ли случайно у этой мыши больших ушей и хвоста с кисточкой?

– Были! Ты тоже видел ее?

– Это не мышь, – махнул лапой Фуф. – Это картошник.

– Кто? – переспросила Аля. – Это зверь такой?

– Из картошников такие же звери, как из фафефухов – люди. Картошники помогают расти картошке. Что тут непонятного? – удивился Фуф.

Только девочка все равно ничего не понимала.

– А откуда они берутся и зачем нужны? Это они и есть пугальщики-хохотуны? Я не думала, что они такие малыши... А их много? А зачем картошке помогать расти? Бабушка с дедушкой тоже помогают расти картошке, но они никогда не рассказывали ни о каких картошниках... Получается, взрослые, как и тебя, их не видят?

– Стой, стой, – перебил девочку хранитель дачи. – Ты всегда задаешь столько вопросов?

– Ну да, наверное... Когда нос к носу сталкиваешься с чем-то новым, всегда хочется узнать о нем побольше, разве нет? Ты только представь, сколько интересных вещей может пройти мимо тебя, если о них вовремя не спросить! – смущенно ответила девочка.

– Все правильно. Только нужно уметь не только спрашивать, но и слушать. – фафефух деловито поправил красную вязаную шапочку. – Ну, давай познакомлю.

Фуф достал из-под шапки маленькую губную гармошку. Аля не представляла, где он там ее прятал, но ему это как-то удавалось. Хранитель дачи заиграл незатейливую веселую мелодию, и из кустов с радостным писком начали выпрыгивать те самые маленькие зверьки. Через минуту их стало никак не меньше двадцати. Они окружили девочку, а некоторые и вовсе встали на задние лапы, и Аля обнаружила, что лап у них было целых шесть. Кто-то дернул девочку за ногу и тут же с веселым то ли писком, то ли смехом отпрыгнул в кусты.

– Так это вы пугали меня вчера! Я так и знала, – она наклонилась, чтобы поближе рассмотреть непонятных существ.

Все-таки они совсем не похожи на мышей. У зверьков была гладкая кожа, а на спине – подобие коричневого панциря. Только панцирь казался совсем не твердым, как у гудящих жуков, а скорее напоминал... разрезанную пополам картошку! У картошников было шесть лап, круглая смешная мордочка, большие темные глаза и огромные ушки. Выглядели они забавно и безобидно, и Аля даже решилась погладить одного.

– Привет, малыши-картошники! Зачем вы меня пугали?

– Они не разговаривают, – поправив красную вязаную шапку, пояснил Фуф. – Только и знают, что пищать да смеяться. Картошники тебя не пугали! Они просто еще совсем маленькие и, как все маленькие, любят иногда шалить.

– А откуда они берутся? – спросила девочка, поглаживая одного картошника по картофельному панцирю.

– Из картошки, ясное дело. Когда клубни сажают в землю, из особенного клубня вылупляется новый картошник. Он растет вместе с кустами, присматривая за ними. Иногда к нему прибегают другие, если место хорошее. На моем участке место хорошее, – фафефух гордо потер лапы. – Их тут живет целая толпа, вот они и шумят по ночам.

– А взрослые их совсем-совсем не видят? – с надеждой спросила Аля.

– Некоторые слышат шорох или легкий смех, но чтоб видеть... Наверное, нет. Картошники – это как бы духи природы. Там, где они есть, все растет хорошо, а там, где нет, – Фуф на секунду задумался, – тоже растет, но гораздо, гораздо хуже. Урожай созревает медленно, и растения слабые.

– Слушай, Фуф, – девочку вдруг осенила неожиданная догадка, – а есть и другие? Те, кто присматривает за растениями?

– Полно! За всеми нужен глаз да глаз! Никто не должен ссориться и враждовать, чтобы на моем участке, – фафефух вновь поправил шапочку, – всегда была гармония.

– Ты покажешь мне остальных? – с надеждой спросила Аля, которой так понравились картошники, что она была совсем не против познакомиться с остальными духами природы.

Фуф прищурился, взвешивая, стоит ли раскрывать девочке все свои секреты, а потом решительно махнул лапой.

– Ладно уж, так и быть. Пойдем!

Так Аля, с радостью последовав за Фуфом, отправилась знакомиться с остальными загадочными обитателями сада и огорода. Если бы вы могли наблюдать это пестрое шествие, то наверняка согласились бы, что компания вышла довольно забавная. Впереди деловито шел фафефух, то и дело подметая дорожку своей крошечной метелкой. На ходу он поправлял листья маргариток, обрывал сухие травинки, закрывал цветочные головки, которые почему-то забыли закрыться на ночь; в общем, он делал то, что умел делать лучше всего, – присматривал за порядком. За ним шла маленькая девочка в розовой пижаме в белый горошек и домашних тапочках. Она двигалась очень осторожно и неторопливо, внимательно наблюдая за фафефухом. Замыкали эту процессию никак не менее двадцати картош依ков, которым не сиделось на месте, потому что им было крайне любопытно, куда же отправились девочка и хранитель дачи.

Эта забавная компания побывала на самых разных грядках. На каждой грядке фафефух доставал свою губную гармошку, и когда он играл, из кустов, из-под земли и из-под листьев выглядывали забавные, странные, непонятные, но всегда дружелюбные существа. У одних были крылья, у других – хоботки, а у третьих – множество лап. Кто-нибудь из новых знакомых обязательно присоединялся к пестрому шествию, и вскоре по участку гуляла целая толпа во главе с фафефухом и маленькой девочкой. Развеселившаяся Аля хлопала в ладоши, а иногда даже визжала, на что Фуф отвечал неизменно: «Не положено по ночам кричать».

Этой волшебной ночью девочка узнала, что за помидорами присматривают томарины – небольшие крылатые создания с мохнатыми тельцами и длинными хоботками, чем-то неуловимо напоминающие здоровенных комаров. Днем томарины напитываются солнцем, а по ночам отдают сок созревающим помидорам, впиваясь в них своими длинными хоботками. Вот почему бабушкины помидоры всегда вырастали такими сочными и сладкими – томаринов здесь было так много, что они сбились в целую стаю!

Узнала Аля и то, что за капустой смотрят капустлици – красивые существа, похожие на бабочек с крыльями из капустных листьев. Каждую ночь они сбрасывают свои крылья, и те становятся частью капусты, делая ее все круглее и сочнее. На следующий день крылья вырастают вновь, и капустлици снова кружат в небе вместе с другими бабочками.

Познакомилась девочка и с веселой компанией моркодюков и свеклоныров, которые плавают в земле, словно какие-то земляные рыбы. Там, на глубине, они добывают для морковки и свеклы самые нужные витамины и минералы.

Много разных существ и созданий встретила Аля этой ночью. Одни из них были размером с ладошку, а другие – с ноготок, но все они неизменно следили за своими растениями. Девочка неожиданно поняла, что здесь, на земле, не существует второстепенных растений. Все они одинаково важны, и всех их нужно любить, потому что каждый, даже самый маленький, хранитель очень старается, чтобы его растение жило и цвело.

– Спасибо, – сказала Аля.

На ее коленях дремал маленький картош依лик, и девочка легонько гладила его по панцирю. Они сидели у желтого сарая, и Фуф играл на губной гармошке. На его зов больше никто не прибежал. Наверное, он играл просто так, для настроения.

– Теперь видишь, сколько у меня работы, – фафефух перестал играть. – Некогда мне с тобой болтать.

Аля улыбнулась. Она уже успела привыкнуть к суровому и вечно занятому новому другу.

– Спасибо и за лейку.

Фуф поправил шапочку. Было видно, что он очень собой доволен.

– Ладно уж. Спать тебе пора. Непорядок это – по ночам гулять.

– Ага, – девочка широко зевнула. – Что же делать, если днем ты не показываешься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.